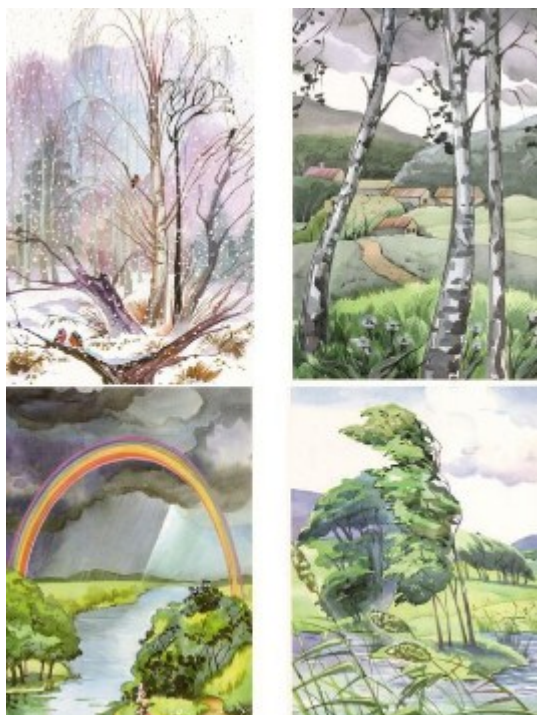


Многие любят природу, но немногие ее принимают к сердцу, и даже тем, кто к сердцу принимает, не часто удается так сойтись с природой, чтобы почувствовать в ней свою собственную душу.



Январь

ВЕСЕННЯЯ ДОРОГА

Вчера был солнечный день. Весна света началась на дороге. Солнечный луч грел, грел дорогу, прошел автомобиль, и колея заблестела. Еще нога скрипела на снегу, еще палочка визжала на ходу, но земля на колее залысилась, и тут нога, обутая в валенок, поскользнулась. Так на дороге началась весна света.

Февраль

ПОСЛЕДНИЕ МОРОЗЫ

Бывает оттепель перед последними сретенскими морозами, птицы ее принимают за начало весны: рябчики пересвистываются и начинают предвесенние поиски пары.

Тетерев токует во весь дух и так, что человек, услышав это, тоже вовлекается в обман, и если еще молод и есть время — бог знает, что бормочет.

СНЕГ НА ВЕТВЯХ

Невидимые звезды снега теперь спустились сверху, возле нас в воздухе блестя спокойным дождем искр, и остаются на сучках деревьев, и от этого дерево сверкает все от верху до низу каждой веточкой, каждой зимней нераскрытой почкой.

КВАРТАЛЬНЫЙ СТОЛБ

Началась весна света, в лесу со всех сторон открылись голубые глаза. Тихо слетают снежинки, и хорошо за каждой следить, куда она сядет. А когда насмотришься, то спрашиваешь себя: отчего все фигурки, создаваемые падающими снежинками, имеют округлую форму?

Не оттого ли, что каждый сучок стремится вверх и каждая снежинка падает вниз, всякое движение в борьбе за низ и верх образует движение по кругу?

Только вот снежинка-то падает, а сучок хотя и стремится вверх, но медленно, и зимой он только показывает вверх, а сам стоит без движения.

Вот хотя бы этот кварталный столб, ровно спиленный кружком сверху, и на ровном кружке падающие снежинки образуют круглую шапочку.

В ГОРОДЕ

Сегодня солнечный день и с морозом. Когда солнце зайдет за тучу, мороз пишет на стекле веточки тропических растений и водоросли теплых морей. Когда же солнце опять появляется, мороз бросает мечту свою невозможную о тропиках, плачет и разбегается по стеклу каплями.

Эта игра солнца с морозом окончилась, когда все облака сбежали с неба и солнечные лучи не только высушили на стекле все капли, но даже и нагрели стекло. Морозу не за что было взяться на стекле, и когда солнце село и стало темно.

Тогда пришел к нам гость и, поглядев в чистое стекло с шестого этажа на серые коробки домов, сказал:

- Какой вид!

Март

ВЕСНА

Замечаю, что весна в душах людей современных стала раньше наступать, чем в далекие времена, когда жизнь была спокойнее.

Тогда в феврале никто в городе не говорил о весне, а теперь со всех сторон слышишь: весна!

ПРОГУЛКА

Солнечные дни, голубые утренники, и вечером робкие ручьи, и ночь и утро являются над сухими крышами.

Дом огромный обрывался на улице неотделанной кирпичной стеной, в ней там и тут были печурки: одни для чего-то делались при кладке стены, другие сами сделались после выпадения кирпичей. Теперь в каждой такой печурке сидел невидимый для прохожих воробей и чирикал по-весеннему мерно, безостановочно, как часы.

Но эти воробьи, ликующие в темных печурках, были и вправду нерукотворными часами весны света. Некоторые из прохожих вынимали часы, взглянув, прибавляли шаг. Но другие, напротив — услышав эти весенние часы, останавливались, долго с улыбкой бродили глазами по стене, всматривались, и, наконец, открыв воробья, светлели лицом и, оглядевшись кругом, радовались голубому сумраку улицы под солнечной крышей.

ПАСМУРНЫЙ ДЕНЬ

Тепло и пасмурно. Потом голубые просветы, все шире и шире, и по голубому в серых парусах корабликами проходили обрывки, дымки и всякие остатки разорванного ночного одеяла.

ГРАЧИ ПРИЛЕТЕЛИ

Вижу везде на снегу грачей, и, видно, им голодно, нечего взять, все снегом закрыто, разгуливают суетно на длинных ногах, подпускают близко, не летят, а бегут, бегут. Вечером с их гнездовых мест уже слышен грай.

РЕКА ОТДЕЛИЛАСЬ

Ночь морозная, день блистающий. За вчерашний день потемнела и отделилась от снега река, но по льду этому все еще ходят. В полях началась рябь проталин, пестрота, «сорочье царство».

Апрель

ЧУВСТВО ЗЕМЛИ

Не первый увиденный грач весной самое главное, не скворец, а главное — это чтобы нога твоя встретилась с землей: вот как только ступил своей ногой на то место, где показалась земля, — сразу и почувствуешь все, и все вёсны, какие были у тебя раньше, соединятся, и ты обрадуешься.

В ЛЕСУ БЕЗ ПЕРЕМЕН

Вороны в бешенстве, стараются петь воробьи, но дни не обрываются, день за днем глядятся, как в зеркало. Нет лучше, нет чище и краше этих дней, но весна и душа требуют движения.

Движение пока только в поле, в «сорочьем царстве» становится все больше черного пера, но в лесу все без перемен.

ВЕСНА ВОДЫ

Не хочется забыть вчерашний дивный день. Накануне произошел переворот половодья, после обеда все закипело. А утром все было насыщено парами, и сквозь этот наш земной пар сверху солнце намеком радовало и утверждало в трепетной перелетной душе нашей радость.

Краем ручья я перебрался на свою любимую опушку и тут заметил сразу, что муравьи выползли наверх. Правда, не во всех муравейниках было одинаково: такие были муравейники, где уже все муравьи лежали на рыжем черной сплошной лепешкой, на других только начинали выбираться черными пятнышками, на третьих были еще кое-где отдельные разведчики.

Пашни вытаивают, не пройти бы полем, но, к счастью, на тропе держится лед-черепок, хрустит, и нога не проваливается.

НИЗКОЕ НЕБО

Ночью был дождь: налился целый ушат. Солнце в тучах то покажется, то спрячется. Река, забитая исковерканным льдом, стоит. Воздух тяжелый, сырой. Поле очистилось совсем.

В лесах еще снегу довольно. Огород внизу начинает чернеть, а к лесу бело.

Утром земля парила, и небо низкое своим туманом доставало дыхание земли. А место, где солнце, на небе было заметно. Река очистилась. Ваня принес свежей рыбки.

СОЛНЦЕ СОГРЕЛО

Снег согнул осинку до самой земли, зайчики за зиму всю ее обглодали. Так она теперь весной уже и не встала.

Сегодня ветер северный не прилетел, и оттого солнце много больше согрело нас. Запели дрозды. Бабочки воскресли. Раз дрозд запел, надо бы и вальдшнепам быть, но движения сока в березе еще нет.

«Они все тут, — сказал бы дедок, — да еще не сказываются».

Мы вчера с Кадо роскошно ходили в лесах, и путь был, как в озерном крае, от озера в озеро, из проталины в проталину.

БАБОЧКА

Ранним утром на земле еще оставался холстами мороз, но когда солнце разогрело землю, мороз обдался росой.

Под горячим лучом пробудилась жизнь в одной бабочке. Серая, цветом в осиновый ствол, бабочка небольшим треугольником лежала на траве и билась червяком, а крылья не слушались. Я взял ее на ладонь и рассмотрел: у бабочки голова была вроде как у совы с двумя длинными оранжевыми

усиками — ночная бабочка. Она лежала на ладони, как мертвая, но, когда я подбросил ее, полетела, да еще как!

Сколько у нас тоже, у людей, есть таких спящих, а толкнешь — откуда что возьмется!

АПРЕЛЬСКИЙ ДЕНЬ

Если по человеку судить, то этот весенний апрельский день похож на тот человеческий день, когда она говорит свое «да». В природе тоже так: «да!» — и после того она снова начинает зеленеть.

День такой в природе, как бывает у человека: полный огромных сил, способный землю перевернуть, если бы можно было за что-нибудь ухватиться.

Робкий трепещущий мальчик что-то спросил. Она ничего не ответила, а только низко склонила голову. Он еще раз и еще трепетнее спросил, и она еще ниже склонила голову. И когда, наконец, он, перемагая себя, положил ей руки на плечи, склонился сам к ней и что-то шепнул в третий раз, она подняла пылающее лицо и бросилась ему на шею.

Вот в этот миг апрельский стало уже зеленеть, и такой у нас сегодня был день: кому-то она бросилась на шею, и это было ее «да». Сегодня вся природа нам ответила «да!» — и все стало кругом везде зеленеть.

Не удивительно, что я так лично, как бы сквозь себя, понимаю природу: я так пережил, так было со мной самим. Мне только удивительно, что если я об этом скажу, то меня поймут и те, с кем этого не было.

И вот, оказывается, не во мне именно тут дело, а что на этом чем-то весь мир стоит и движется, и весь человек, как единое существо, торжествует, и я могу свидетельствовать об этом, как удивленный и обрадованный участник апрельского дня и невесты его — разубранной цветами в неодетом лесу ранней ивы.

ВОСПАРЕНИЕ ЗЕМЛИ

На том южном берегу реки чуть-чуть заметно позеленело, и эта зелень даже отразилась немного у края голубой реки.

Пар от земли наполняет воздух здоровым румянцем, и оттого хвойный зеленый лес за рекой стал голубым. Этот знаменательный пар в народе, с малолетства слышу, называется воспарением земли.

Какое чудесное слово, отвечающее и восхищению, и возрождению, и воскресению, и восклицанию, и всякому весеннему восторгу и радости. Но почему это народное слово как-то еще не имеет законного входа в литературу? Разве начать с того в этом году нашу человеческую весну, что, вместе с целым великим строем утвержденных слов русского языка о весенней радости, утвердим, узаконим и это наше воспарение земли?

С утра этот теплый пар, как парное молоко, каплями возвращался, такой теплый, такой редкий, что одна капля упадет на тебя и не дожидается другой: пока другая придет, она воспаряется. И час, и два, и три проходи в одной рубашке — и домой вернешься сухой.

Заработал трактор, и я легко нашел его в тускло-желтых полосах за рекой. Грачи слетелись к трактору совершенно так же, как в былые времена слетались к сохе. Только прежде они не торопились и шли, важно переваливаясь, вслед за сохой. Мне кажется даже, что в прежнее время к пахарю они были даже чуть-чуть снисходительны. Теперь трактор скоро идет, и червей из-под него много больше, чем было из-под сохи. Надо грачам очень, очень спешить, чтобы черви не спрятались: грачи за трактором не идут, а подлетывают.

Важность свою грачи потеряли, зато пахарь теперь не плетется в борозде, не ругается поминутно на лошадь, а сидит и, может быть, даже поет.

ВСТРЕЧА СОЛНЦА С ЗЕМЛЕЙ

Сегодня день разгорелся и дошло до +20. Это первый день, когда земля с солнцем встретились без помехи.

К вечеру стало захмыливать. Солнце опустилось в теплую тучу. Встретил на тяге первого шмеля, и такая была тишина, что гудело на всю вырубку. Стали вылезать первые анемоны, фиолетовые цветочки. Наклюнулись почки черемухи, сирени. Лужи стали прорастать сильной зеленой и дружной травой. Обочины позеленели, и зелень стали яркими. Ночью пошел теплый росяной дождик и моросил до утра.

После обеда нахмурилось, обложилось кругом. Дождь обмывает почки.

Май

ГОЛУБОЕ ОКНО

Не очень жаркие, дивные майские дни, зеленеют липы на улице Горького, зеленеют веточки чего-нибудь возле каждой лачуги в переулках, и каждой веточке соответствует где-нибудь подобная вспышка в душе человеческой.

Воздух насыщен теплым паром, и небо закрыто, и только на востоке сквозь двойные-тройные завесы пробилось светлое окно голубое. В нашем доме и вокруг него все, как сказано о шестом дне творения, — что Творец все оглядел вокруг себя и сказал:

— Молодец Я, все хорошо!

АРОМАТЫ ВОСПОМИНАНИЙ

Вдыхая аромат цветов, коры, прошлогодних листьев, всегда волнуешься чем-то близким к воспоминанию. Но бывает, среди этих ароматов явится такое, что прямо требует вспомнить, как при встрече с тем, кого хорошо знаешь в существе, но не можешь назвать его по имени и определиться в отношениях с ним.

Вот все эти воспоминательные ароматы соединены с детством: это что-то там произошло при первой встрече с таким ароматом. Так, может быть, и все наше сознание выросло из этого детского материала, оставаясь с тех пор, когда жил бессознательно?

Все, что я узнаю, все это было со всеми, новым является лишь то, что я сознаю бывшее и открываю его сознанию всех.

ОТКРЫТИЕ

Яркий луч попал в темный лес и открыл, что это ночью паук с молодых верхних листиков от макушки маленькой рябины протянул к молодому дубу сверкающий путь.

Такое солнце, такие лучи пробili даже и густую темную зелень елок, и там в густоте блеснул, как зеркало, мокрый от сока пень срезанной березы.

ФИАЛКА

День за днем гроза, дождь, жара, блеск, разрастаются травы, появляются цветы, и уже ландыш в лесу и сирень в саду.

В бору, среди «вечной» зелени низеньких кустарников черники нашла себе место бледно-голубая фиалка.

СТАРАЯ ЛИСТВА

Смотрю на лесную дорожку, люблюсь, как зеленая щетка травы скрывает старую листву и заключает ее в себе как удобрение.

И так во мне самом, в моей душе, как в сосуде, радость вином поднимается, и разливается это мое вино по всему человеку, скрывая в себе всякое зло.

ЛАНДЫШ

Есть существа, способные так прямо, и верно, и открыто, и сияюще смотреть, что сами становятся похожи на солнце. Сколько есть таких светлюбивых растений с цветком-солнцем.

Но бывают цветы-мечтатели, они солнце, конечно, чувствуют, но никогда не видят, и форма цветов у них, как результат отношений света и тени. Посмотрите на ландыш...

ВСТРЕЧА

Бабочка с бабочкой встретятся, узнают друг друга и полетят, кружась, одна возле другой над цветами, и выше, и все выше и выше, пока не достигнут простора над лесами и ветер не понесет их вместе неизвестно куда. Но так редко бывают такие встречи! Все больше как-то не узнают друг друга лесные существа: сколько веток чужих между собою кивают, машут весь день, как хлещет береза ветвями молодую елочку.

Так точно и у нас, когда мы по лесу идем, ищем и про себя все ждем и ждем, когда наша душа встретится...

Июнь

ГРАЧИ

Молодые сейчас в таком положении, что могли бы вполне летать и сами кормиться, но еще опыта нет. И большие вполне грачи, только носы не белые, а черные, и сидят хорошо укрытые в глубине елки, а родители таскают им весь день пищу. Самое трудное время родителям!

МЕДУНИЦА И МОЖЖЕВЕЛЬНИК

Сквозь можжевельник, корявый и неопрятный, проросла роскошная красавица медуница и на свету расцвела. Можно было подумать, что это сам можжевельник расцвел!

Иные прохожие так и думали, очень дивились, говорили: «Бывает же так: такой неопрятный, такой корявый, а в цветах лучше всех в это время. Бывает же так!»

«Бывает, бывает!» — отвечали басами шмели на медунице. Сам можжевельник, конечно, молчал.

ПЕРЕД ДОЖДЕМ

В лесу перед самым дождем бывает такая тишина, такое напряжение в ожидании первых капель дождя! Каждый листик, каждая хвоинка показываются как в своем роде единственные. Смотришь и знаешь: нет такого другого листика, нет такой другой хвоинки, и в то же время они, единственные, делают то же, что все.

Заячья капуста, мелкая травка, чтобы лучше показаться, даже на пень взобралась!

Вот и я тоже вхожу к ним, и мне кажется, все они в своем выражении, как люди, лицами своими повернулись ко мне и просят дождя.

Как будто это от меня зависит!

— А ну-ка, старик, — сказал я на пробу дождю, — будет тебе нас томить, начинай!

Или дождик послушался, или, как говорят, все так сошлось: дождик пошел.

В СИНЕВЕ ВЫСОТЫ

Коршун набрал высоту, махая крыльями, как всякая птица, и, набрав, стал парить и царствовать там, в синеве высоты.

Июль

БЕЛЫЙ ГРИБ

Бывает так, раззаришься на большие белые, и почудится — там где-то далеко стоит великан, как пень. Вот такой огромный блестит в росе, что и не верится. Нет! Скорее напротив, слишком верится, а только боишься обмануться, и страхуешь себя, и говоришь себе:

— Да это же не гриб, это просто пень!

«Милый мой, — говорит лукавый голос, — если ты уверен, что это пень, то зачем же идти тебе в ту сторону?»

— Далеко ли идти, — отвечаешь ему. — Мне все равно туда надо.

Так идешь туда и уже не смотришь по сторонам куда-нибудь на сыроежки, стараешься даже и совсем забыть. Но тут, видите ли, бывает с грибами подвох: показался гриб, а отвлекся зачем-нибудь в сторону, глянул оттуда — и нет ничего! А бывает и так, что совсем пропадет — ищешь, ищешь, ходишь кругом, топчешь траву, шевелишь кусты, папоротники — нет и нет.

«Смотри, уйдет!» — шепчет лукавый голос.

— А пусть уходит, — отвечаешь лукавому. — Я за грибами, а не за пнями хожу. — И чик! ножом сыроежку розовую по белой ножке.

«Да ну же, — говорит лукавый, — не будь малодушным, решайся и кончай: гляди правде в лицо».

— Вот это так! — отвечаешь лукавому, — давно бы так говорил. — И поднимаешь глаза...

Сколько ищешь в жизни напрасно чего-то, столько ждешь, и является совсем не то, чего желаешь. Но когда идешь в лес за грибами, то находишь именно то, чего желал, а если найдешь гриб белый, то он всегда бывает лучше того, что себе представлял, и жадными глазами впиваешься в него, стараясь выпить навсегда из него прелесть, и не выпьешь: новый гриб в следующий раз является опять таким, будто его никогда не видал.

МАТЕРИНСКИЕ ГОЛОСА

Мать-дроздиха трещала, мать-соловьяха пищала жалобно, мать-глухариха ко-ко-кала.

ЛИПЫ ЦВЕТУТ

Липы цветут, и пахнет липовым медом. Между липами в луче солнца стоит в воздухе на своих крылышках та знакомая с детства золотистая мушка. Найдешь ее, пройдешь, оглянешься — стоит в воздухе на прежнем месте.

Так этот вопрос и остается без ответа, и мушка забылась. А вот теперь опять вспомнилась, и ответ пришел в голову такой: всем бескрылым летать хочется, а у кого есть крылья, то, наверное, в праздник, когда липы цветут, хорошо и постоять.

МУЗЫКА

Торжественный день вышел из густого тумана полным тишины и блеска орошенных туманом листьев, — летняя полнота природы.

Сегодня лучезарным утром в темном лесу была великая тишина, я почувствовал ее, углубился в себя, и когда из себя выглянул, то увидел, что в сиянии между деревьями вниз падают с веток светлые капли ночного дождя и от капель внизу дрожат крылья папоротников.

Так в тишине углубляешься и видишь все из себя, как в окошко, и совершенно свободно. А когда ветер, то всегда не сам, а кто-то мне нашептывает, наговаривает, трубит, воеет. И если бы не знать,

что это все ветер делает, то так бы думал, что не я тут, а кто-то другой пришел.

Но бывает, совсем тихий ветер неслышно играет листьями и ветвями деревьев. Тогда мне кажется, что я глухой и не слышу музыки от прикосновения невидимого существа к листьям. Я смотрю в это время на колебания листьев и веток и догадываюсь о музыке. Больше! — мне представляется тогда, что и мы, как листики: трепещем, и бьемся, и рвемся глухие, без понимания исходящей от нас музыки.

ПОСЛЕ ГРОЗЫ

Утро, как счастье, пришло.

После грозы и дождя все дорожки в лесу, доступные солнечным лучам, курились.

Даже в темном ельнике лучи, пробиваясь сквозь полог косыми столбами, падали внутрь леса, и там в этих столбах показывалось наряженное, как к Новому году, деревце, сверкающее огнями всех цветов.

ЛЕТАЮЩИЕ ЦВЕТЫ

Над цветущим картофелем всегда летают белые бабочки, как будто некоторые цветы довольно нацвелись, им захотелось полетать, и это теперь не бабочки, а тоже цветки летают над цветами картофеля.

Август

КОНЕЦ ЛЕТА

Ласточки, молодые и старые, табунками кружатся над водой, и смелые из них на мгновение задерживают полет, касаются воды и на ней оставляют кружок.

Я сел у реки и вошел в тишину.

БОЛЬШАЯ МЕДВЕДИЦА

Ночью, вероятно, было прохладно, и окна отпотели, а звезды, если через отпотевшие стекла смотреть, — вспухли. И как раз против моего окна расположилась Большая Медведица. Не знаю, чем это объясняется, но Большую Медведицу начинаешь замечать почему-то с осени.

ОСЕННЕЕ

Начали слегка днем протапливать печи. Сегодня сквозь запотелые окна утром яркое солнце, и роса сплошная блестит не алмазными каплями, а прямо всем лопухом или всей грядкой свеклы.

На небе с утра барашки белые, кудрявые на голубом поле, и по радио обещают, что этот день пройдет без дождя. Сколько же сухих дней должно пройти, чтобы потребитель природы не ругал бы природу за дождливое лето?

Сентябрь

ПОСЛЕДНЕЕ ТЕПЛО

Тихо, и синева повисла между еще зелеными деревьями. Сквозь туман и облака солнце с утра медленно пробивает себе путь.

Ночью было похолодание, и, может быть, на болотах на восходе, на невидимой солнцу северной стороне кочки побелели.

Вечером месяц из-за деревьев пожаром поднимался. Утро солнечное, залитое росой в густых синих тенях.

ЗЕМЛЯ И НЕБО

То дождик, то солнце обрадует: во дню сто перемен.

Когда все одожденное вспыхнет на солнце, то и маленькая сосна, вся убранная блестящими каплями, стоит, как девочка, и только не говорит: «Я — тоже большая!»

В таком большом дне с такими частыми переменами бывает какая-то минутка полного спокойствия: кажется, вот все шел, шел на гору и теперь дошел: отдохну минутку и буду спускаться в долину.

Так начинается осень.

КРАПИВА

Липовый подлесок пожелтел, и под ним уже ковер желтой листвы, и в лесу пахнет пряниками.

Листья земляники кровавого цвета. Крапива стоит выше человеческого роста, почернела, лист измелчал и в дырочках, старая-старая... Хотел пожалеть, тронул, а она, такая старая, кусается по-прежнему, как молодая!

ВЕСЕЛАЯ ТЕНЬ

На рассвете сгущался туман, и капли падали на листики березы, и листики с каплями, тяжелея, отрывались и падали на землю.

Когда солнце взошло и туман рассеялся, капли перестали падать и утренний легкий ветер-забавник стал играть осиновыми листиками, а от листиков на сером стволе осины прыгали и скакали их тени.

Время от времени какой-нибудь листик отрывался и улетал, и с ним исчезала его веселая тень.

Октябрь

СИЛА ЖИЗНИ

Все разрушается, все падает, но ничто не умирает, и если даже умрет, тут же переходит в другое. Вот пень, сгнивая, оделся плющом зеленого моха. В пазухе старого пня, плотно одетого зеленым плющом, вырос красавец мухомор.

Среди знакомого леса теряешься, как будто все деревья и кусты скинули свою общую зеленую маску и каждое дерево стало особенным. И когда сам поднял голову, взглянул на них, они тоже на тебя поглядели, каждое по-своему.

ПОСЛЕДНИЕ ГРИБЫ

Ветер разлетелся, липа вздохнула и как будто выдохнула из себя миллион золотых листиков. Ветер еще разлетелся, рванул со всей силой — и тогда разом слетели все листья, и остались на старой липе, на черных ее ветвях только редкие золотые монетки.

Так поиграл ветер с липой, подобрался к туче, дунул, и брызнула туча и сразу вся разошлась дождем.

Другую тучу ветер нагнал и погнал, и вот из-под этой тучи вырвались яркие лучи, и мокрые леса и поля засверкали.

Рыжие листья засыпали рыжики, но я нашел немного и рыжиков, и подосинок, и подберезовиков.

Это и были последние грибы.

УТРО

Утро сырое, туманное, похоже на тяжело спящего человека: пробуждается не скоро, слышит, а глаз не хочет открыть.

Туман сгущается, и капли оседают на желтых листьях: скатится капелька на другой листик — станет там две, упадут, и листик не выдержит, падает вместе с каплями.

Листик за листиком падают с липы на крышу, какой листик летит парашютиком, какой мотыльком, какой винтиком. А между тем мало-помалу день открывает глаза, и ветер с крыши поднимает все листья, и летят они к реке куда-то вместе с перелетными птичками.

Тут стоишь себе на берегу, один, ладонь к сердцу приложишь и душой вместе с птичками и листьями куда-то летишь.

И так-то бывает грустно, и так хорошо, и шепчешь тихонько:

— Летите, летите!

Так долго день пробуждается, что, когда солнце выйдет, у нас уже и обед. Мы радуемся хорошему теплomu дню, но уже больше не ждем летящей паутинки бабьего лета: все разлетелись, и вот-вот журавли полетят, а там гуси, грачи — и все кончится.

ОБРАЗ МИРА

Тихо. Между деревьями синим столбом подымается прямой дым. С самого утра комарики мак толкуют. Тепло, светло, и так прекрасно, спокойно и умно, как не бывает весной.

А воробьи, живущие над окном под наличниками, ведут себя оживленно по-весеннему, и у одного в носу был даже пух для гнезда. Нашли же они себе место: и им хорошо, и нам не мешают!

Да, вот именно такое утро сегодня, как будто каждое существо на земле нашло свое место, и никто никому не мешает: вот истинный образ мира во всем мире.

БУДУЩЕЕ

Листья опали с деревьев, но почки будущих листьев будущей жизни определились, и на каждой почке сверкает большая светлая капля.

ЧУВСТВО СВОБОДЫ

Давно заметил, что когда ветерок, проникающий в лес, качает ветви деревьев, то в этом есть особенная глубокая прелесть. Давно ищу средства это изобразить. Может быть, соединить это с листопадом? Буду наблюдать.

Монетки осени так промерзли или подсохли, что слышно, как в трепете друг о друга стучат. Трепещущие листики бьются друг о друга, стараясь оторваться и улететь. Но когда оторвутся, падают, обращаясь всей массой листвы в удобрение. Так листики, и много людей таких, но настоящий человек в чувстве свободы окрыляется и движется вперед и вперед.

Ноябрь

СНЕГУРОЧКА В ЛЕСУ

Вчера видел Снегурочку в лесу: одна сережка у нее из золотого листика, а другая еще зеленая.

БЕЗ РУЖЬЯ

В лесу опять видел близко бегущего рябчика, и это надо заметить: поздней осенью, когда лист опал и землю подморозило, рябчики очень заметны и подпускают близко. Сегодня тоже белка со мной кокетничала. А еще много видел синиц всех вместе: большие, малые, гренадеры, гаечки.

Как хорошо, что я без ружья! Мне кажется, в конце концов можно добиться в себе этой тишины, и каждая точка в лесу будет началом такой жизни, что не будешь успевать все записывать.

Синица вниз головой выбивала клювом что-то себе из балясника веранды, два воробья, живущие постоянно за наличником окошка, это заметили, прилетели, прогнали синицу, сами все осмотрели,

ничего не нашли и вернулись к окну.

ЛЕСНОЕ ЗЕРКАЛО

В лесной луже на дороге более холодные частицы воды при остывании поднимались на поверхность, и мороз сколотил из них белую пленку и наузорил на ней какие-то нам неведомые тропические цветы.

Разве поймешь, для чего у мороза цветы? А по себе если судить, так все понятно: мороз замечтался о далекой тропической стране, и, пока занимался узорами, теплая вода убежала под землю.

Так и осталась от всей лужи тонкая, белая хрусткая пленочка с узорами тропических водорослей. Есть поздняя осень, когда ветер даже с елок снесет опавшие на них листья берез и осин. Но есть еще более поздняя осень, когда на елках останутся вилочки сосновых хвоинок, сидящие верхом на сучках. Этих уже и ветер не снесет, и только весной, когда снег будет с веток сползать, он захватит с собой и сосновые вилочки.

ЗАМЕРЗАЕТ РЕКА

Вчера день прошел, как полносолнечный, и вечером встретился с полнолунием. Женщины спускались за водой и повторяли друг другу: «Речка наша замерзает».

С утра ледяные искорки, вспыхивая, складывались в тонкие льдинки, и потекло, как в ледоход, по реке сало.

Земля и вода больше не верят обещаниям солнца, и даже в самый яркий полносолнечный день в тени и на северных склонах белые пятна снега не проходят, и — подумать только! — при скольких-то градусах тепла и в ярких лучах плывут по реке, не переставая, тонкие прозрачные льдинки, образующие потом лед. Идет где-то человек в сапогах, и мерзлая сухая земля бунчит под его сапогами.

Замерзает земля!

А у мостика ледяным салом забились все пролеты, кроме одного на той стороне реки, и туда — в единственный — прет все сало.

Замерзает река!

ПОРОША

Легкий мороз, с утра на вчерашнюю крупу сыплется мелкий, ко всякому рельефу внимательный снег-пороша.

Вечерело, и показалось, будто белый заяц вышел из леса и стал. Но это не заяц был, а что-то неподвижное, хотя чем больше мы глядим, тем очевиднее оно изменяется. Но это все-таки не оно двигалось, а сердце человеческое толкало тело...

МЫСЛИ-ПТИЦЫ

Как толькоходишь в лес, мысли затейные, как стайки птиц, срываются с места, и все превращается в движение, а сам начинаешь ярко понимать, что все от себя, и до того от себя, что и деревья хочется поднять вместе с птицами-мыслями.

Но деревья не поднимаются, деревья стоят, и сами в себе: вот эта ель, вот сосна, вот береза. Деревья, несомненно, стоят, и вот в том-то и состоит вся прелесть лесная, что сам со своими мыслями поднимаешься и мчишься, сливаясь в зеленый шум, а деревья стоят.

ОСЕННИЕ ЗОРИ

Заря утренняя и заря вечерняя, желтая, как спелая антоновка.

К вечеру желтое небо этих дней сильно зарумянилось, и в связи с этим стало теплеть.

Желто-румяная заря была подчеркнута глухой синей полосой, за которой и скрывалось солнце. Земля приморожена и слегка припорошена по северным склонам. Пью спокойный чай на темнотрещке. Солнце выходит золотой птицей с красными крыльями, над ним малиновые барашки.

ЛЕСНАЯ КОЛОКОЛЬНЯ

Ночной снег отяжелел ветви деревьев, а теперь снег медленно расходился по веткам каплями, и они понемногу поднимались. Когда к вечеру стало холоднеть, то мороз прежде, конечно, заморозил все капли, а из-под снега на ветках они все еще выбегали, живая капля на замерзшую, и тут все сами замерзали, удлиняя сосульки. Мороз остановил тающий снег, когда все дерево успело покрыться маленькими звонкими сосульками.

Утром лесная поляна стала наполняться светом, в лучах солнца чудесными подарками засверкали елочки, и ветер-звонарь заиграл на своей лесной колокольне.

ПРИМЕТЫ ЗИМЫ

День пасмурный, а мороз не боится и днем держится, и к вечеру еще нарастает. И вот это-то и есть самый верный признак зимы: мороз и тучи создают благоприятные условия нового снегопада, а ведь еще две-три таких пороши, как первая, и конец, все будет завалено и не растает, и все наши охоты с гончими кончатся.

До того похоже на март, что я долго искал каких-нибудь признаков в лесу, чтобы человеку, который очнулся бы после многих лет спанья, определиться в сезоне. И вот, наконец, на просеке, заваленной снегом, я увидел — с одного дерева вниз спустилась паутина, а на конце был шарик. «Не паук ли это замерз?» — подумалось о шарике. Я его разобрал, рассмотрел: это от большого тумана на той неделе собрались капельки и замерзли, а когда пошел снег, то несколько мельчайших шестигранных снежинок облепили застывшую капельку, и та обратилась в шарик. Так вот и определился ноябрь, а не март: в марте не остается никаких следов паутинок.

Декабрь

ЖИВЫЕ КАПЛИ

Вчера здорово подсыпало снегу. И немного таяло, но большие капли вчерашние замерзли, и сегодня не холодно, но и не тает, и капли висят, как живые, блестят, и небо серое на весу — вот-вот полетит...

Я ошибся: капли на балконе — живые!

ВЕСНА ТЕНЕЙ

Солнцеворот. Композитор Н. поздравил меня с «весной света». Нет сомнения в том, что так это и надолго пойдет от меня: весна света. Сам же я начинаю подумывать о весне теней: только ведь благодаря теням остается жизнь на земле.

Свет и свет! Там не бывает времен года, солнце само по себе горит и горит, а это земля повертывается, и это движение вокруг себя порождает тени, регулирующие свет, чтобы длилась жизнь на земле.